

УДК 908

Общественные объединения российских немцев на территории Красноярского края в советское время

Т.В. Ивлева

Сибирский федеральный университет, пр. Свободный, 79, Красноярск, Россия
ivlenok84@mail.ru

Статья поступила 02.12.2019, принята 18.12.2019

Статья посвящена комплексному исследованию и анализу процесса создания и деятельности общественных объединений российских немцев на территории Красноярского края в советское время. Каждое десятилетие, с 1920 по 1980 гг., отмечено новой формой общественных объединений: немецкие секции, колхозы, партийные ячейки, делегации, комитет, общество. Некоторые типы объединений были инициированы немцами, другие – руководством страны. Итогом этого процесса стало создание к концу советского периода организации, которая действует и в настоящее время.

Ключевые слова: российские немцы; общественные объединения; Красноярский край; немецкая секция; Республика немцев Поволжья.

Public associations of Russian Germans in the Krasnoyarsk region in the Soviet times

T.V. Ivleva

Siberian Federal University; Svobodny Ave., 79, Krasnoyarsk, Russia
ivlenok84@mail.ru

Received 02.12.2019, accepted 18.12.2019

The article attempts to generalize and analyze the process of creation and activity of public associations of Russian Germans on the territory of the Krasnoyarsk region in Soviet times. Each decade from 1920 to 1980 was marked by a new form of public associations: German sections, collective farms, party cells, delegations, committee, society. Some types of associations were initiated by the Germans, others by the country's leadership. The result of this process was the creation of the organization by the end of the Soviet period, which is still active today.

Keywords: Russian Germans; public associations; Krasnoyarsk region; German section; collectivization; party; decree; deportation; labor columns; Republic of Volga Germans.

В 2019 г. исполняется 30 лет созданному в Советском Союзе Всесоюзному общественно-политическому и культурно-просветительскому обществу советских немцев «Возрождение», целью которого было объединение усилий немецкого населения страны для полной реабилитации немцев и восстановления немецкой автономии, а также поддержки этно-социального развития народа. Это была первая официально созданная немцами организация, работавшая на общественных началах [16].

В рамках данной статьи рассматриваются объединения немцев, которые возникали на территории Красноярского края в советское время и были инициированы самими немцами либо правительством страны для выявления основ формирования в России самого массового общественного движения начала 1990-х гг. Участие в деятельности об-

щества более 100 тыс. чел. со всего Советского Союза говорит о значимости данной организации в жизни советских немцев. Предпосылки ее формирования изучаются на основе архивных документов и воспоминаний непосредственных участников событий. Движение немцев к созданию своей национально-культурной организации было обусловлено политическими и социально-экономическими процессами, происходившими в стране в XX в. События были характерны для многих регионов РСФСР, но в рамках данной статьи будут рассмотрены на примере Красноярского края.

Основными источниками статьи являются архивные документы и воспоминания участников общественных процессов. Исследователи неоднократно обращались к теме образования немецких организаций, и наибольшее внимание историков

привлекали вопросы борьбы за восстановление автономии Республики Немцев Поволжья [31–35], которая определяла жизнь немцев всего Советского Союза на протяжении 30 лет. Данная проблематика рассматривалась авторами при исследовании немецкой диаспоры в целом и в регионах России в частности и позволяет проследить вовлеченность немцев в общественные и этнокультурные процессы, проходившие в стране [36–39].

Первые компактные поселения немцев на территории современного Красноярского края появились в конце XIX — начале XX вв. на юге региона, в земледельческих районах. Населявшие их немцы занимались земледелием и ремеслами, в политической жизни губернии не участвовали. Следует отметить, что государственная политика по созданию объединений немцев на территории края в первые 20 лет советской власти была направлена именно на эту категорию немецкого населения. В то же время, с началом Первой мировой войны в регионе были размещены немецкие военнопленные, для работы с которыми в первые годы советской власти по всей стране создавались национальные секции и отделы.

21 апреля 1918 г. И.В. Сталин на заседании коллегии Народного комиссариата по делам национальностей обосновал необходимость создания Немецкого отдела при Наркомнаце. 8 января 1920 г. ЦК РКП(б) был утвержден устав немецких секций, в которые объединялись коммунисты — российские немцы, военнопленные австрийского, венгерского и германского происхождения [11, с. 549].

В Красноярске немецкая секция была образована в январе 1920 г., но активная работа среди немецкоговорящих военнопленных началась только с 7 мая, когда они были объединены в воинские части. Секция состояла из 13 членов и 28 кандидатов в члены РКП(б) и финансировалась от губкома РКП(б), а также за счет членских и добровольных взносов. Секция ставила для себя следующие задачи:

- дать образование своим членам, привлечь их к активной партийной работе, чтобы воспитать в иностранных рабочих классовое сознание;
- организовать кружки для политического образования, а также вечерние курсы и начальные партийные школы.

Уже к июню 1920 г. было образовано 9 кружков, насчитывавших более двухсот членов. На военнопленных делалась ставка как на будущую опору мировой революции. Агитация проводилась на собраниях-митингах; на заводы и предприятия, где трудились бывшие военнопленные, направлялись агитаторы, которые проводили разъяснительную работу [1, л. 31, 31 об.]. Таким образом, в Немецкой секции уделялось большое внимание работе с иностранным контингентом.

Немецкие секции для работы с военнопленными были образованы и в городах Канске и Ачинске. Секции организовали просветительские кружки, где читались лекции на политические темы. Каждую секцию посещало около 100 чел. [2, л. 46].

До реэвакуации военнопленных из России основная деятельность секций была направлена в первую очередь на них. После эвакуации военнопленных данные подразделения обратили пристальное внимание на местное немецкое население. Работа с немецкими колонистами в Енисейской губернии началась только с сентября 1920 г., так как до этого секция не располагала информацией об их количестве и расселении. Первым делом секция выделила из своей среды учителей для борьбы с безграмотностью и проведения политической и культурно-просветительской работы среди колонистов. Своей основной задачей при работе с данной категорией немецкого населения секция видела организацию коммунистических ячеек, привлечение молодежи и женщин к «налаживанию советского аппарата», проведение разверстки в ходе продовольственных компаний [1, л. 42].

Для работы с местным населением также создавались подотделы при губернском отделе по делам национальностей. Немецкие подотделы организовывались «в местностях с немецким населением в 5–6 тыс. чел. при уездных и губернских отделах по делам национальностей; если население расселено дисперсно, то подотдел создается при губернском отделе образования, если компактно — при уездных отделах национальностей» [11, с. 554].

В конце 1920-го — начале 1921-го г. в Енисейской губернии было организовано несколько подотделов, в том числе и немецкий. «Основным методом работы секции были “беспартийные конференции”, фактически общие собрания колонистов. На них обсуждались общеполитические и просветительские вопросы (в том числе антирелигиозные доклады), а также поднимались местные проблемы: о Советах, кооперации, о местном самоуправлении и т. д. Особым вниманием секций на первых порах пользовались школы и кооперативы» [12]. Но уже в марте 1921 г., ввиду полной бездеятельности, немецкий подотдел был ликвидирован [3, л. 31], хотя по документам секция еще функционировала на протяжении года. Наконец, 25 февраля 1922 г. постановлением укома Немецкая секция была официально ликвидирована, так как «70 % знают русский язык». Этим объяснялась ненужность специального аппарата по работе среди немцев Минусинского уезда [4, л. 6].

Аналогичное решение приняла Немсекция при Сиббюро в Омске. Но в октябре енгубком РКП(б) в Красноярске получил телеграмму от Немецкой областной секции при Сиббюро ЦК РКП(б) в Ново-Николаевске с просьбой немедленно восстано-

вить немсекцию при Минусинском уезде РКП(б) [5, л. 24]. Секция была восстановлена. Несмотря на принятые решения, к 1923 г. в Енисейской губернии отдельных национальных секций не существовало, кроме двух латышских ячеек [6, л. 141].

Таким образом, первые объединения российских немцев были созданы в 1920-е гг. по инициативе правительства, сами же немцы в их деятельности были не заинтересованы. Этим обусловлено их быстрое закрытие и отсутствие ожидаемых результатов от их создания. Немцы, проживавшие на территории современного Красноярского края, в первые годы советской власти не стали опорой большевиков, видя своей главной задачей занятие сельским хозяйством, что и было целью их переезда в Сибирь несколькими годами ранее.

В 1920-е гг. в системе государственной политики СССР происходят существенные изменения. Наибольшее влияние на жизнь немцев, проживавших в Красноярском крае, оказала коллективизация. Объединение в колхозы противоречило взглядам немецких крестьян на ведение хозяйства, которое они стремились сделать максимально прибыльным.

К началу коллективизации на территории региона существовала только одна деревня с обособленным проживанием немцев — Николаевка Краснотуранского района. Созданию колхоза в немецкой деревне местными властями уделялось особое внимание, о чем говорят сохранившиеся в госархиве Красноярского края документы. Рассмотрим один из самых значимых документов, так как он позволяет выявить настроения и ожидания немцев в конце 1920-х — начале 1930-х гг. «Бедняк и середняк немец сегодня еще не выдает немца кулака, наоборот считает его своим близким». Именно это стало одной из причин сопротивления политике раскулачивания. Так, в 1930 г. «3–5 марта в Николаевке выездная сессия суда провела показательный процесс, судили председателя немецкого Николаевского сельсовета, его заместителя и председателя ревкомиссии, а также николаевских кулаков. Решение суда не нашло ни одного сторонника, даже среди бедных д. Николаевки. Проводы осужденных советчиков и кулаков вылились лишь в широчайшую демонстрацию сочувствия “мученикам”» [8, л. 39–40].

Немцы отказывались вступать в коллективы с русскими крестьянами, объясняя это тем, что «мы пойдем, если нужно, и в коллективы, но только будем объединяться со своими, во всяком случае, не с русскими, так как они не умеют хорошо вести сельское хозяйство, леноваты и т. д.». Поэтому получила широкое распространение идея переезда в районы компактного проживания — Славгородский, Омский, Алтайский округа. Немцы проявляли крайнюю осторожность и озабоченность своим будущим, говоря, что «в коллектив мы еще

не пойдем, мы не против коллектива, но пока посмотрим, что из этого выйдет».

Довольно широко было распространено скрытое противодействие политике коллективизации. Немцы были хорошими скотоводами, имели качественные породы молочного скота и являлись лучшими производителями сливочного масла в районе. «Но в последнее время молочное хозяйство немцев сильно идет на убыль, о чем говорят следующие цифры: в 1929 г. по деревне Николаевка было 425 взрослых коров, из них кооперативных было 233 головы. В 1930 г. всего коров по Николаевке 250 голов, сокращение больше 41 %. Удалось восстановить, что только через одно лишь местное отделение Потребкооперации осенью 1929 г. продано 94 молочных породистых коровы» [8, л. 39–40]. Многие предпочитали продать свой скот, только чтобы не отдавать его в колхоз.

На почве этих событий среди немцев Минусинского округа стали развиваться эмиграционные настроения. Они направляли многочисленные ходатайства консулам Германии о желании эмигрировать: «В латгальских и немецких деревнях настроение самое мрачное. От эмиграции в Америку, Латвию или Германию их пока удерживают только административные мероприятия и отсутствие заграничных паспортов» [8, л. 40].

При этом советские работники прекрасно понимали, что немцы — труженики, «народ упрямый, организованный, но если он что возьмется делать, так делает обязательно»; при правильном подходе к немцам все процессы в области аграрной политики пойдут «более быстрым темпом, нежели в окружающих русских деревнях». В результате в немецкой деревне Николаевка Минусинского округа был открыт Николаевский сельсовет, а в 1930-е гг. образован колхоз «Саянский» [13, с. 65, 66].

Таким образом, новое направление советского руководства также не было принято немцами в полной мере: они стремились жить обособленно, вступая в контакты только с немцами. С одной стороны, взаимодействие только со своими — это объединяющий элемент для данной национальной группы, но с другой стороны — плохой пример с точки зрения государственного управления. Немцы живут по своим взглядам, в процесс объединения с русским народом не включаются и, как следствие, оказывают сопротивление советской власти. Основными методами сопротивления были протесты и призывы к восстаниям [17], отказы от вступления в колхозы и массовая эмиграция за границу [18].

Начало Великой Отечественной войны с Германией, прародиной советских немцев, вызвало опасения о своей судьбе у проживавших в СССР немцев. Было очевидно, что поиск «пятой колон-

ны» непременно коснется немецкого населения. Они восприняли начало войны как общую беду, вместе со всеми жителями страны записывались добровольцами, оказывали всемерную помощь фронту, включились в патриотическое движение [19]. Но в августе 1941 г. в газетах был опубликован указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». На территории Красноярского края было размещено более 77 тыс. советских немцев, многие из них были членами партии [20, л. 5]. В числе депортированных в самый восточный регион, определенный для высылки, были жители столицы Республики Немцев Поволжья [22], в том числе и руководство автономии [23]. Политическая элита столицы Автономной Республики Немцев Поволжья, руководители различного уровня и интеллигенция оказали значительное влияние на формирование общественного движения в Красноярском крае.

Согласно постановлению Государственного комитета обороны от 10 января 1942 г. «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет», мужчины, годные к физическому труду, подлежали мобилизации в рабочие колонны на все время войны [24, с. 168, 169]. Многие были отправлены в различные лагеря, в том числе в Краслаг. При этом партийные и комсомольские билеты у них не были изъяты, и из партии и комсомола их не исключали. Поэтому, даже находясь в трудовых колоннах, немцы продолжали собираться на партийные и комсомольские собрания. Но уже с 1942 г. по стране, в лагерях, было возбуждено несколько массовых дел по обвинению немцев в антигосударственной деятельности [21, с. 873–911]. Подобные процессы начались и на территории Краслага.

В июле 1942 г. в трудколонне Верхняя Тугуша Иланского лагпункта Краслага НКВД было возбуждено дело. В ходе расследования было выявлено существование «контрреволюционной немецко-фашистской повстанческой организации, участники которой активно проводят нелегальную деятельность по формированию повстанческих кадров и подготовке вооруженного восстания» [25, т. 1, л. 3]. В ходе следствия к делу были привлечены 54 немца. Производство по делу велось более года. Все обвиняемые были исключены из партии. В соответствии с решением Особого совещания при НКВД СССР 36 чел. приговорены к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, 13 чел. — к 8 годам, остальные умерли в ходе следствия [25, т. 9, л. 253–299]. Это было первое объединение немцев, созданное самими немцами, которые были выселены в Красноярский край в 1941 г. Данное объединение не носило антисоветский характер, а было определено партийной

принадлежностью немцев и их правом на партийные и комсомольские собрания. Однако в условиях военного времени данная деятельность вызывала подозрение и была остановлена.

Второе подобное дело было возбуждено в 1944 г. и получило название «Дело 100 немецких коммунистов» [26]. В своих воспоминаниях участник событий Алексей Александрович Гаус отмечал: «Парткомы всех отрядов решили письменно обратиться в ГУЛАГ НКВД СССР с требованием немедленно прекратить все противозаконные действия и издевательства над трудмобилизованными немцами. Парткомы призвали всех немцев не поддаваться ни на какие провокации со стороны лагерного начальства, работать, как и раньше, самоотверженно, последовательно и стойко под лозунгом “Все для фронта, все для победы над фашизмом”» [14, с. 92]. Из Москвы в Краслаг в 1944 г. прибыла комиссия во главе с генералом Генкиным и потребовала всех коммунистов 1-го отряда сдать партбилеты, но партком отказался. В лагере создали суды-тройки, и немцы — участники событий были осуждены на 10, 15 и 25 лет заключения в суровых лагерях Крайнего Севера. Остальных этапировали в Усольлаг, Каругольлаг и Вятлаг [14, с. 92]. Дело было завершено летом 1945 г. Это было второе объединение немцев, созданное на территории Красноярского края, в своей основе повторяющее первое объединение.

Великая Отечественная война, массовые уголовные дела в отношении советских немцев в военное время и действовавшая после окончания войны система спецпоселений не позволяли возникать новым объединениям российских немцев. Отмена режима спецпоселений заложила основы движения российских немцев за полное восстановление своих прав. Не остались в стороне и немцы в Красноярском крае. Так, 1 июня 1956 г. гражданами немецкой национальности, проживающими в Красноярске, подготовлено письмо на имя главы советского правительства, послан ГДР и ФРГ, в котором подчеркивалась проблема сохранения национальной идентичности и невозможности проживания разрозненно на территории страны. При этом высказывалась некоторая предвзятость особого направления: «Мы такого мнения, что нецелесообразно создавать прежнюю республику немцев Поволжья, т. к. рано или поздно вся Германия будет демократическая, и, следовательно, наше место граждан немецкой национальности должно быть только там, в Немецкой Демократической Республике. Наше мнение — было бы важно и желательно подселить нас к Немецкой Демократической Республике, т. к. другого выхода нет...» (Ф. П.26, оп. 29, д. 1, л. 228, 229). Письмо подписано гражданами немецкой национальности, работавшими

на кирпичном, гидролизном, цементном и шиферном заводах в Красноярске.

В феврале 1964 г. немцы отправили письмо председателю Совета национальностей Верховного Совета СССР с объяснением того, что они по-прежнему находятся в неполноправном положении, и пора отменить указ от 28 августа 1941 г. Им все еще не доверяют власти, а дети не изучают немецкий язык. Результат такой политики приводит к «нестественной ассимиляции советских немцев, отмиранию немецкой национальности как таковой через 10–15 лет» [9, л. 42–47, 59, 60].

В апреле 1964 г. начальник отдела УКГБ при СМ СССР по Красноярскому краю в Хакасской автономной области подполковник Забатурин направил докладную записку первому секретарю Хакасского обкома КПСС А.Г. Данковцеву «О немцах-автономистах в Хакасской автономной области», в которой указывал на деятельность Генриха Филипповича Кайзера 1901 г. р. и Фридриха Георгиевича Шесслера 1902 г. р., уроженцев Автономной Республики Немцев Поволжья. В записке отмечалось: «Продолжительное время они занимаются организационной деятельностью и идеологической подготовкой немцев из бывшей республики немцев Поволжья для активных дел за “реабилитацию” волжских немцев, за восстановление на Волге немецкой автономии» [27, л. 33–37]. Контроль переписки Шесслера и Кайзера велся регулярно.

Подписанный 29 августа 1964 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года “О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья”», который официально отменил все положения Указа от 28 августа 1941 г. [24, с. 178, 179], позволил немцам надеяться на восстановление автономии и дал толчок к развитию общественного движения.

После публикации в немецкой газете указа 1964-го года активизировалось движение советских немцев за автономию. В январе 1965 г. в Москву приехала первая делегация советских немцев, в составе которой были три представителя Красноярского края — Доминик Иосифович Гольман 1899 г. р., член КПСС с 1959 г., писатель, пенсионер; Генрих Филиппович Кайзер 1901 г. р., беспартийный, экономист, пенсионер; Вольдемар Карлович Шнайдер 1934 г. р., беспартийный, инженер [28]. Основной целью приезда делегации было решение вопроса о восстановлении территориальной автономии. 12 января 1965 г. состоялась встреча с председателем Президиума Верховного Совета СССР А.И. Микояном. В восстановлении автономии было отказано, но немцы, воодушевленные приемом на таком высоком уровне, продолжили переписку, и уже в июне 1965 г. в Москву прибыла вторая делегация

в составе 43 делегатов, в том числе 6 чел. из Красноярского края.

Вторая делегация была более массовой и подготовленной. В процессе ее деятельности был избран комитет, который возглавил Фридрих Георгиевич Шесслер, житель города Абакана Красноярского края, в 1935–1941 гг. — начальник спецсектора Наркомместпрома в Автономной Республике Немцев Поволжья, осенью 1941 г. депортирован в Красноярский край, в 1945 г. осужден по делу «100 немецких коммунистов» в Краслаге. Вторую делегацию снова принял председатель Президиума Верховного Совета СССР А.И. Микоян, но, несмотря на настоятельные просьбы немцев о необходимости восстановления республики, решение правительства осталось неизменным: «Мы не можем пойти на восстановление республики на Волге при существующем положении, потому что это вызовет огромные экономические затраты, но в отношении культурных потребностей мы пойдем навстречу» [10, л. 183, 184]. После этого представители делегации направили несколько писем руководителям страны, и «27 июля последние делегаты разъехались по домам, договорившись о дальнейших действиях и о том, что если до предстоявшего в начале следующего года Пленума ЦК КПСС наш вопрос не будет решен, то будет организована третья делегация» [28].

Но следующие делегации советских немцев прибыли в Москву только в конце 1980-х гг. Тем не менее, Шесслер как руководитель комитета продолжил борьбу за восстановление республики, приезжал в Москву в 1966 и 1967 гг., встречался с активистами движения, писал письма [29, л. 31–34], однако вскоре по состоянию здоровья, а также в связи с обысками в квартире и контролем его переписки вынужден был оставить эту деятельность [28]. После безрезультатных попыток делегаций 1965 г. и активного стремления советских немцев путем объединения их усилий восстановить автономию общественное движение на 20 лет практически остановилось. За это время ушли из жизни многие участники событий 1960-х гг., но, тем не менее, более молодые сподвижники продолжили это движение.

В 1989 г. в Москве состоялось учредительное собрание Всесоюзного общественно-политического и культурно-просветительского общества советских немцев «Возрождение». 29 октября 1989 г. учредительная конференция состоялась в Красноярске, где была принята программа краевого общества, избран председателем Виктор Генрихович Фукс, уроженец Автономной Республики Немцев Поволжья, участник движения за автономию 60-х гг. на территории Красноярского края [30, л. 109–113]. Краевое общество было зарегистрировано в сентябре 1990 г. [15], в дальнейшем — как Национально-культурная автономия

немцев Красноярского края, и работает до настоящего времени.

Созданное общество «Возрождение» было первым и единственным объединением немцев в советское время, которое не вызвало протестов и несогласия ни со стороны немцев, ни со стороны правительства. Это был особый вид консенсуса, который в полной мере не устраивал ни одну из сторон, но имел право на существование как временный вариант, с одной лишь разницей: немцы воспринимали созданное общество как первый шаг к восстановлению автономии, руководство страны — как незначительное отступление для снятия напряжения в немецком вопросе.

Подводя итог формированию объединений немцев на территории Красноярского края в советское время, необходимо отметить:

- деятельность немецких объединений в Красноярском крае в целом соответствовала общесоюзным процессам;

- довоенный период отмечен инициативами со стороны государства. Немцы края занимали пассивную позицию, в политические процессы не включались и готовы были объединяться только в случае сильного внешнего давления и вмешательства в их привычную размеренную жизнь;

- существенные изменения в жизнь немцев в Красноярском крае внесла Великая Отечественная война, в годы которой на территорию края было выселено большое количество немцев, в первую очередь — руководства автономии и представите-

лей интеллигенции. Именно этот период отмечен всплеском активности советских немцев в объединении друг с другом;

- в послевоенное время немцы края продолжили борьбу за восстановление своих прав, что выразилось для них в воссоздании Автономной Республики Немцев Поволжья;

- заключительным этапом в формировании объединений советских немцев стало созданное в 1989 г. общество «Возрождение», начинавшее свою деятельность как общественное объединение в борьбе за восстановление прав российских немцев, но в постсоветское время и до сих пор выполняющее функцию национально-культурной автономии, не включаясь в политические процессы.

Рассматривая процессы объединения немцев в исторической ретроспективе, мы отмечаем прямую взаимосвязь между деятельностью объединений и государственной политикой в отношении немцев. Значительное влияние на эти процессы оказывало положение на международной арене, в первую очередь взаимодействие с Германией. При этом главным вектором государственной политики в советское время была ассимиляция немецкого населения с другими национальностями, а задачей самих немцев — самоопределение и сохранение национальной идентичности. Именно на стыке двух противоположных взглядов возникла национально-культурная автономия, которая сегодня является единственным действующим объединением немцев.

Литература

1. Протоколы совещаний представителей национальных секций // ГАКК (Гос. арх. Красноярского края). Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 88.
2. Протоколы венгерской и немецкой секции за 1921 год // ГАКК. Ф.П. 1. Оп. 1. Д. 232
3. Отчеты о деятельности Енисейского губернского отдела по делам национальностей за 1921 год // ГАКК Ф.Р. 49. Оп. 1. Д. 467.
4. Доклады о работе отделов губкома РКП (б) в Сиббюро ЦК РКП (б) в 1922 году // ГАКК. Ф.П. 1. Оп. 1. Д. 287.
5. Материалы немецкой секции на русском и не русском языках. 1922 год // ГАКК. Ф.П. 7. Оп. 1. Д. 537. Л. 24
6. Отчеты по агитационно-пропагандистской работе (нацмены) // ГАКК. Ф.П. 1. Оп. 1. Д. 79. Л. 141.
7. Циркуляры, директивы, планы, отчеты по вопросам работы национальных секций // ГАКК. Ф.П. 1. Оп. 1. Д. 225.
8. Выводы по обследованию работы Минусинской парторганизации, материалы о немецких деревнях Абаканского района за 1929–1930 годы // ГАКК. Ф.П. 60. Оп. 1. Д. 832. Л. 37–41. 9. Материалы Бюро ЦК КПСС по РСФСР. 1956 год // ГАКК. Ф.П. 26. Оп. 29. Д. 1. Л. 226–229.
9. Материалы об активации деятельности лиц немецкой национальности. 1965 год // ГАКК. Ф.П. 26. Оп. 36. Д. 1. Л. 183–184.
10. Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924 гг. М.: Общественная акад. рос. немцев, 2003. 852 с.
11. Малиновский Л.В. История немцев России. Барнаул: Позитив, 1996. 86 с.
12. Дятлова В.А. Немецкие поселения на юге Красноярского края (по архивным материалам ГАКК, Минусинского Краеведческого музея и МГГА) // Научный ежегодник КГПУ. 2001. Вып. 2. Т. 2. С. 64–69.
13. Фукс В. Рокковые дороги поволжских немцев (1763–1993). Красноярск: Крас. краевое немецкое о-во «Возрождение», 1993. 223 с.
14. Немцы края — именинники // Красноярский рабочий. 2005. 18 янв. С. 3.
15. Программа Всесоюзного общественно-политического и культурно-просветительского общества советских немцев «Возрождение» // Нойес лебен. 1990. № 3.
16. Документы о восстании в Мариенфельде. Телеграмма из Москвы № 53117 от 06.02.1930 // ГАНИСО (Гос. арх. новейш. истории Саратовской обл.). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1575. Л. 81–83. <https://geschichte.rusdeutsch.ru/20/43/215> (дата обращения: 12.11.2019).
17. История российских немцев [Электронный ресурс]. 7.2. Коллективизация в немецких селах // RusDeutsch: информ. портал рос. немцев. URL. <https://geschichte.rusdeutsch.ru/20/43> (дата обращения: 12.11.2019)

18. Докладная записка о ходе мобилизации в Немреспублике. 01.07.1941 г. // ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5031. Л. 80-82. URL. <https://geschichte.rusdeutsch.ru/21/34/140> (дата обращения: 12.11.2019).
19. Письма и докладные в ЦК ВКП(б), переписка с ЦК ВКП(б) и другими органами о сборе теплых вещей для Красной армии, о трудоустройстве немцев Поволжья, организационным вопросам, партпросветработе, промышленности, транспорте, кадрам // ГАКК Ф. П-26. Оп. 4. Д. 22.
20. Кригер В. Политические процессы над немцами СССР в годы германо-советской войны // Россия и Германия в XX веке. В 3т. Т. 1: Обольщение властью. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах. М., 2010. С.10-20.
21. Документы отдела переселения и оргнабора рабочих исполкома крайсовета // ГАКК. Ф.Р-2137. Оп. 1. Д. 98. Д. 101. Д. 97. Д. 93. Д. 105
22. Верховный совет АССР Немцев Поволжья // Лексикон WD: сайт. URL <http://lexikon.wolgadeutsche.net/article/47> (дата обращения: 12.11.2019).
23. История российских немцев в документах (1763-1992) / сост. В.А. Ауман. М.: Междунар. ин-т гуманитар. программ, 1993. 447 с.
24. Уголовное дело по обвинению в трудколоне В. Тугуша Иланского ОЛП Краслага НКВД. 1942 г. // Арх. УФСБ России по Красноярскому краю. Д. П-4624.
25. Биографии Ной Бауэра (1909 г. р.) и Гауса Алексея Александровича [Электронный ресурс] (1913 г. р.) // Мемориал: сайт URL <http://www.memorial.krsk.ru/> Раздел «Мартиролог» (дата обращения: 12.11.2019).
26. Докладная записка отдела УКГБ при СМ СССР по Красноярскому краю в Хакасской автономной области первому секретарю Хакасского обкома КПСС Данковцеву А.Г. «О немцах-автономистах в Хакасской автономной области» № 14-9-564 от 24.04.1964 г. // НА РХ (Нац. арх. Республики Хакассия). Ф. 2. Оп. 1. Д. 3017.
27. Вормсбехер Г. Протуберанцы мужества и надежд (1-я и 2-я делегации советских немцев в 1965 г.) [Электронный ресурс]: воспоминания участника. 2005 г. // URL. http://wolgadeutsche.net/wormsbecher/delegat_1_2.htm (дата обращения: 12.11.2019).
28. Справка отдела УКГБ при СМ СССР по Красноярскому краю в Хакасской автономной области для первого секретаря Хакасского обкома КПСС о Шесслере Ф.Г. от 17.03.1967 г. // НА РХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3252.
29. Протокол заседания исполнительного комитета краевого Совета народных депутатов от 26.09.1990 г. // ГАКК. Ф.П-1386. Оп. 1. Д. 7932.
30. Герман А.А. Послевоенное общественное движение российских немцев (1954-2014 гг.): попытка системного анализа // Изв. Саратов. ун-та. 2015. № 15. Сер. История, международные отношения, Вып. 3. С. 34-40.
31. Кригер В. От петиции к активным действиям: борьба за немецкую автономию в 1960-е гг. // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляд и оценки через 70 лет: материалы 3-й междунар. науч.-практической конф. Саратов, 2011. С. 225-243.
32. Дизендорф В.Ф. Прощальный взлет: Судьбы российских немцев и наше нац. движение. Кн. 1: От национальной катастрофы к попытке возрождения. 1997.
33. Точка зрения: 50 лет общественному движению российских немцев: хроника. М.: МаВи групп, сор. 2015. 143 с.
34. Бугай Н.Ф. Территориальная реабилитация – составная часть реабилитации народов России: вопросы теории и практики // Ключевые проблемы истории российских немцев: материалы X междунар. конф. М., 2003. С. 149-161.
35. Бугай Н.Ф. Национальные меньшинства и гражданские свободы: российские немцы в трансформациях российского государства // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития: материалы 2-й междунар. науч.-практической конф. М., 2009. С. 73-78.
36. Иларионова Т.С. Немецкие общины на территории крупнейших городских агломераций России // Образование, жизнь и судьба немецких поселений в России: материалы 15-й междунар. науч.-практической конф. Маркс, 2015. С. 9-18.
37. Смирнова Т.Б. 25-летие Международного союза немецкой культуры // Ежегодник МАИИКРН. 2016. № 2. С. 8-17.
38. Нам И.В. Жизнь в диаспоре (городские немцы Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков) // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871-1941): материалы VIII междунар. конф. М., 2002. С. 361-398.